

О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Основы цивилизационной теории градостроительства — футурологический раздел теории градостроительства, изучающий закономерности и принципы влияния цивилизационных процессов и факторов на формирование и развитие градостроительных объектов.

В нем адаптируются знания цивилизационной и общечивилизационной теории, связанных с выделением соответственно локальных (национальных, региональных местных, городских) и общечеловеческой цивилизаций.

Раздел связан с практикой территориального планирования стран, регионов, агломераций и населенных мест; обоснованием проектных решений и градостроительных стратегий; разработкой цивилизационных моделей градостроительных объектов как уникальных систем.

Предпосылки формирования данного раздела теории градостроительства содержатся в нескольких концепциях «градостроительной цивилизации». Целесообразно из них выделить три основные:

- 1) «Концепция основ градоведения и теории города» А. М. Лолы (2005) [2];
- 2) «Концепция мировых и глобальных городов как современных центров развития городской цивилизации» Е. Г. Анимицы и Н. Ю. Власовой (2008) [1];
- 3) «Концепция геополитических условий градостроительного развития России» Г. В. Мазаева (2000–2001) [3].

В «Концепции основ градоведения и теории города» А. М. Лолы цивилизационный подход рассматривается как ключевой подход к обоснованию формирования Градоведения и теории города в Российской интерпретации. Цивилизация — высшая стадия развития народов. «Современная Россия не столько страна, а цивилизация, при том, уникальная в числе 7 цивилизаций современного Мира. Этими исходными качествами она детерминирует глубинные закономерности формирования среды обитания и городов» [2, с. 8].

Основой подхода является категория «уникальность». Она — «методология исследований и разработок в науках и проектировании среды обитания и поселений народов», «методология целеполагающей деятельности и науки, прежде всего: урбанизма, будущей теории города и науки Градоведение» [2, с. 150–151].

А. М. Лола отмечает, что Россия обладает следующими уникальностями, которые должны быть методологической базой программ выхода из глубокого системного кризиса ее городов и среды обитания народов [2]: 1) Россия — страна-цивилизация, одна из семи цивилизаций Мира; 2) Россия — страна 133-х национальностей; 3) Россия обладает обширными незаселенными территориями (66 % всей территории страны, имеют качества природных экосистем, диктуют иную систему ключевых индикаторов оценки России в Мире, ее потенциала и

уровня развития); 4) Россия — страна новых «современных форм расселения человечества» (133 крупных агломерации, 17 конурбаций и 3 мегалополиса); 5) новая Россия оказалась без целостной общегосударственной системы расселения, ее инфраструктуры; 6) Российские города до сих пор лишены основ Городского самоуправления; 7) громадный разрыв качества городской и сельской среды; 8) с 1917 г. в России произошел переворот общемирового принципа управления выработанного человечеством за всю историю.

К этому следует добавить положения автора:

— города России функционируют в четырех природных зонах из пяти общепланетарных;

— Россия — страна 1/7 планетарного пространства и репрезентативна в географии города для Мира;

— СССР дал России и Миру ряд позитивов и негативов для Целеполагающего развития городов и теории города; целеполагающая теория предполагает политику в развитии городов;

— за 70 лет СССР построил 2 100 новых городов;

— потенциал Российских наук о среде обитания и городе позволяет взяться за разработку теории города [2].

Концепция «мировых и глобальных городов как современных центров развития городской цивилизации» Е. Г. Анимиды и Н. Ю. Власовой [1] характеризуется пятью основными позициями.

Первая позиция: в настоящее время развиваются два взаимосвязанных процесса — глобализация («трансформация во всем мировом сообществе») и регионализация (формирование новых геоэкономических регионов), «перестройка социально-экономического пространства», «рост экономических возможностей отдельных территорий»).

Вторая позиция: три главные компоненты глобальной системы — геоэкономика, геополитика и геостратегия и связанные с ними расширение международной торговли, развитие новых производств на основе новых технологий, либерализация международного движения капитала, усиление влияния межнациональных корпораций, повышение роли межгосударственного уровня в принятии решений отражаются и на городском развитии. Города с возможностями способствовать этим глобальным процессам относятся к мировым и глобальным городам.

Третья позиция: мировые города — «вечные города» в истории (по С. Н. Дурьлину); национальные и международные центры политической силы, международной торговли; банковские и страховые центры; центры профессиональной деятельности, потребления, информации, продвижения технологии, науки, культуры, развлечений и сферы услуг (по П. Холлу, 1966). Критериями мировых городов по Д. Фридману (1986) являются: величина города, роль города как финансового центра, концентрация штаб-квартир транснациональных компаний, наличие международных организаций и значимость международных функций, развитие сферы деловых услуг, роль важного центра обрабатывающей промышленности, роль крупного транспортного узла.

Выделяются мировые города «первого и второго уровня иерархии». Первого уровня (от 5 млн до 15 млн человек) — Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио,

Каир, Мехико, Гонконг, Бангкок, Сингапур, Сан-Паулу, Франкфурт (они центры экономической и политической активности, штаб-квартиры и филиалы транснациональных корпораций); второго уровня (от 1 млн до 4 млн чел.) — Амстердам, Брюссель, Копенгаген, Стокгольм, Прага, Варшава, Рим, Мадрид и другие национальные столицы; крупные коммерческие и научные центры — Барселона, Милан, Цюрих, Женева; в США — Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Чикаго, Вашингтон, в Канаде — Торонто, Монреаль.

Четвертая позиция: глобальные города (по С. Сассен и Э. Кингу) — крупнейшие мировые центры, места концентрации важнейших экономических, финансовых, политических, сервисных позиций в мировой экономике; это места пересечения маршрутов многих миллионов людей, потоков товаров, ресурсов информации; это центры производства услуг, сосредоточения специализированных фирм, связанных с развитием обрабатывающей промышленности, инноваций и их внедрением. К глобальным городам относятся Нью-Йорк, Лондон и Токио. Они усиливают цивилизующее воздействие. Это «миниатюрные копии глобального общества, центры в мультиполярном мире».

Пятая позиция: в конце XX века появилась концепция «глобальных городов — регионов». По крайней мере двадцать городов — регионов имеют население свыше 10 млн чел. (регион Лондона, Мехико и др.). Они являются «значимыми пространственными узлами мировой экономики», глобального рынка (по А. Дж. Скоту, Дж. Агню).

Многие из глобальных городов — регионов расположены вне границ развитого мира (Буэнос — Айрес, Рио — де Жанейро, Сан — Паулу, Мехико,

Каир, Лагос, Джакарта, Бангкок, Шанхай, Тегеран). Глобальные города — регионы — региональные двигатели глобальной экономики.

«Концепция геополитических условий градостроительного развития России» Г. В. Мазаева ориентирована на решение задач, расселения и обороноспособности России в новых геополитических условиях. Концепцией предусмотрены следующие меры [3]:

1. Введение дополнительных диагональных связей в систему расселения. Организация связи северо-запада России с Западной Сибирью через Коми и Урал. Такая связь уже имеет отдельные осуществленные участки, часть ее строится (дорога БелКОМУР). Она свяжет сырьевые районы Предуралья (бокситы, нефть) с перерабатывающей базой Урала. Будет обеспечена стратегическая связь баз Северного флота с промрайонами Урала и Сибири. Диагональная связь Урал — Сибирь существовала в XVII веке по реке Туре. Сейчас ее возрождение на новом уровне позволит осваивать новые нефтеносные районы. Другая диагональ Урал — Сургут — Норильск частично реализована к настоящему времени. Она обеспечит связь Норильска с индустриальной частью Урала, даст выход к новым северным нефтегазовым месторождениям. Более мелкие, но важные диагонали должны появиться вдоль северо-восточной границы с Казахстаном по линии Оренбург — Челябинск. Задача их создания - постепенное исключение из транспортной системы России ветки Транссиба, проходящей через Кустанай, то есть казахскую территорию.

2. Формирование системы приграничных линий, составленных из укрепленных поселений. Необходимо создать плотную систему поселений, ясно обознача-

ющих российскую территорию и прикрывающих границу от возможных проникновений в нашу страну наркопотоков, терроризма и прочих угроз. Государство должно разработать программу строительства и развития таких поселений, для жителей которых должны быть предусмотрены различные льготы. Создание данных поселений может способствовать решению проблемы расселения вынужденных переселенцев из стран СНГ. Вместо того, чтобы пытаться ассимилировать их в глубинных районах страны, растворить их в обществе, можно попытаться создать для них новые приграничные поселения, в которых будет гораздо быстрее происходить процесс формирования из них стабильных частей социума.

3. Градостроительная организация многоуровневой системы поселений различных типов, максимально плотно покрывающих территорию страны. Необходимо преодолеть последствия политики сселения малых деревень, которая господствовала в 70–80-е годы XX века и нарушила целостность системы расселения, исключив из нее целые расселенческие уровни. Был нарушен принцип функционирования сложных иерархических систем -принцип равномерности переходов между ее элементами. Это привело к значительным проблемам освоения территорий и их рационального использования.

4. Развитие формообразующего каркаса системы расселения России, позволяющего объединить разрозненные регионы в единую в геополитическом отношении страну. В силу самодостаточности регионов, единая система расселения не может сложиться без ясного, точного и волевого государственного регулирования.

Обобщение цивилизационных концепций градостроительства дает возможность выделить в соответствии с закономерностями целеобразования, построения и развития систем три группы принципов формирования и развития градостроительных объектов.

Первая группа (соответствующая закономерностям целеобразования):

- признание цели устойчивого развития градостроительного объекта как, цели развития мировой цивилизации; страны, региона, области, агломерации;
- определение цели с учетом уникальности объекта, внешних и внутренних факторов (существующих и прогнозируемых);
- структуризация целей (главная цель, цели-задачи, цели-критерии, цели-направления, цели-механизмы и др. цели);

Вторая группа (соответствующая закономерностям построения систем):

- согласованность функциональной, композиционной и других структур с целями и между собой;
- учет взаимодействия с окружающей средой, например, рассмотрение крупнейшего города вместе с его агломерацией [2];
- гибкость градостроительного объекта как системы — способность к адаптации;
- учет инерционности и динамичности, «генетического кода» (по А. Э. Гутнову), традиций, объектов историко–культурного наследия;
- установление границ целого — обоснование и делимитация границ градостроительного объекта [2];
- установление параметров развития градостроительных объектов;

— выявление и развитие уникальности градостроительных объектов [2];
— разработка и отбор альтернатив, выбор оптимальной альтернативы устойчивого развития [2];

— согласованность экологических и экономических решений в моделях «технополис», «экополис», «устойчивый город» и «ноосферный город»; динамичность этих моделей.

Третья группа (соответствующая закономерностям развития систем):

— определение генезиса развития градостроительных объектов [1];
— развитие традиций, охрана объектов историко-культурного наследия; использование градостроительной документации и стратегического планирования как системы управления;

— использование мониторинга и контроля развития градостроительных объектов;

— понимание первичности градостроительного объекта и вторичности субъекта управления, что предполагает реализацию адаптивной формы управления [2];

— иерархичность управления, соответствующая иерархичности градостроительного объекта, приоритет общего перед частным (например, приоритет формирования общественных пространств) [2];

— ранжированность механизмов управления, детерминированных внешней и внутренней средой градостроительного объекта [2];

— использование механизмов управления градостроительным объектом (градостроительная политика и градостроительное управление, экологическое, экономико-планировочное и нормативно-правовое регулирование, информационное обеспечение и др.);

— согласованность механизмов управления с ресурсами, проектами, правовой и информационной базой [2].

1. *Анимца Е. Г., Власова Н. Ю.* Градоведение. Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. 417 с.

2. *Лола А. М.* Основы градоведения и теории города. М.: Ком Книга, 2005. 344 с.

3. *Мазаев Г. В.* Геополитические аспекты градостроительной доктрины России. // Стройкомплекс Среднего Урала. 2000–2001, № 12. С. 28–29.

Л. Г. Копалова
Екатеринбург

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Музыкальное искусство конца XIX — начала XX столетия столь же полно обнаружило противоречивый характер этой эпохи. С одной стороны, утверждаются принципы реализма и национального стиля, с другой — различные формы декаданса, эгоцентризм и индивидуализм, отрицающие сущность национальной традиции.